

**Тринадцатые Загребинские чтения
РНБ, 3-4 октября 2018 г.**

Аннотации докладов

**Алексеев А. И. (Санкт-Петербург)
Об иерархии монастырей в России XVI в.**

Вопрос об иерархии монастырей в разные периоды существования Московского государства является малоизученным. В последние годы были предприняты попытки проследить изменения в статусе монашеских корпораций на основании сравнительного изучения состава участников Освященного Собора (А. С. Усачев). Перечни архимандритов и игуменов монастырей в иерархическом порядке появляются лишь на документах церковных соборов 1555 и 1566 гг. Считается, что письменно зафиксированная иерархия духовных властей в виде «Лествицы» возникла в патриарший период. В 1599 г. появляется «Лествица о соборных властях, кои были в 107-м году на соборе у Иева патриарха на Москве». Известна также «Лествица» патриарха Иоасафа (1634–1640). Традицию составления иерархически упорядоченных списков духовных и, в частности, монастырских властей окончательно оформляет «Соборное Уложение». В 10-й главе там помещен список монастырей «Лествицы» патриарха Иосифа (1642–1652). Но возможно ли отыскать корни этой традиции в более раннем времени? Автору удалось указать список «Лествицы» в составе сборника из библиотеки Иосифо-Волоцкого монастыря. Документ датируется 1564–1570 гг., следовательно, он на три десятилетия старше «Лествицы» патриарха Иова. Список монашеских корпораций насчитывает 39 позиций, против 46 в «Лествице» Иова. Привлечение нового списка позволит составить более верное представление об иерархии монастырей в Московском государстве, проследить изменения в их статусе.

**Анисимова Т. В. (Москва)
Шестоднев второй четверти XVII в. из собрания Е. Е. Егорова,
приписываемый Афанасию Холмогорскому**

Атрибуция архиепископу Афанасию Холмогорскому (1641–6.IX.1702) компилятивного толкового Шестоднева, сохранившегося в составе написанного им самим Сборника конца XVII в., была высказана еще С. Постниковым. Это мнение поддержали П. В. Знаменский, В. М. Верюжский, Т. В. Панич и др., хотя прямые доказательства данного утверждения отсутствовали. К ряду косвенных оснований можно добавить лишь несомненную книжную эрудированность архиепископа и тот факт, что все три сохранившихся списка Шестоднева датируются достаточно поздним временем — концом XVII в. Однако в 2017 г. неожиданно обнаружился и четвертый список того же Шестоднева (РГБ. Ф. 98. № 171), водяные знаки бумаги которого указывают на создание рукописи во второй четверти XVII в.: 1) Кувшин одноручный, с полумесяцем над крышкой, на тулове литеры «А/РН» (близкий: *Дианова*, Кувшин, № 278 — 1640 г.); 2) Лилия в гербовом щите под короной, под щитом литеры «ID» (подобный: *Дианова*, *Костюхина*, № 901 — 1624, 1631 гг.). Текст списка набран и сверен с изданием Т. В. Панич. При этом каких-либо существенных редакционных отклонений между списками обнаружено не было, за исключением редких разночтений и взаимных пропусков. Главной отличительной чертой Егоровского списка можно назвать более последовательное указание на полях источников цитируемого текста, включая и номера их глав; в остальных списках эта особенность оказалась частично утраченной. В целом обе ветви удачно дополняют друг друга, позволяя приблизиться к максимально

достоверной реконструкции исходного состояния памятника. Делается вывод, что вопрос об авторстве данного вида толкового Шестоднева и времени его создания остается по-прежнему открытым и нуждается в исследовании.

**Балашевич Д. Д., Козак В. В., Макарова А. Л.,
Соболев А. Н., Харламова А. В. (Санкт-Петербург)
Дистрибуция гетерогенных элементов
в хорватских глаголических памятниках XIV в.**

В докладе предлагается анализ языков средневековой славянской письменности в терминах лингвистической контактологии. Предпосылкой такой постановки вопроса является неизвестность правил дистрибуции и функционирования в этих идиомах гетерогенных элементов (лексических, грамматических, фонетико-орфографических, графических), принадлежащих церковнославянскому, народным славянским (древнехорватскому, древнесербскому, древнерусскому и т. д.), а также неславянским (греческому, латинскому, романским) языкам.

Материал для исследования представляют глаголические памятники XIV в. — фрагмент Миссала из собрания РНБ (Веѓić II 36) и Булла папы Григория XI (Загреб, NSK, R 4476). Во фрагменте Миссала маркеры народного языка (народного языкового кода) встречаются исключительно в литургических замечаниях, обращенных к священнику. Язык этого памятника можно интерпретировать как последовательность переключений кода между церковнославянским языком и чакавским диалектом, указывающих на разные речевые жанры внутри одного текста. Языку Буллы свойственна, с одной стороны, вариативность выражения одних и тех же грамматических форм, а с другой стороны, тенденция к устранению этой вариативности, что может быть квалифицировано как субстратная интерференция, приводящая к лексическим и структурным заимствованиям и качественному развитию языка (вплоть до формирования нового идиома).

**Белянкин Ю. С. (Москва)
Новонайденный рукописный «Диариуш» влаха Фомы Баро**

Доклад посвящен не введенной в научный оборот большой рукописи дневникового характера, которую на протяжении многих лет собственноручно создавал Фома Баро, представитель народа, исторически проживавшего на Балканах. «Диариуш» влаха Фомы Баро интересен сразу с нескольких точек зрения: как источник по истории, главным образом, сербов на территории Австро-Венгрии, уходивших от турецкой угрозы, а также с языковой (источник двуязычен) и как памятник книжной культуры Нового времени.

**Буцких Н. В. (Санкт-Петербург)
Псоглавцы, телчглавцы, змеглавцы:
трансформации облика иноземца, еретика и грешника**

Визуальные маркеры маргинальных групп — иноземцев, грешников — позволяли средневековому читателю определить персонажа в общей системе представлений. Одним из характерных маркеров «другого» является деформация внешности: усы нечестивых воинов, причудливые шапки заморских обитателей. Часто художник идет дальше и деформирует сам облик человека, уподобляя его представителю животного мира. Замена человеческой головы на животную — собачью, бычью, даже кошачью — встречается в целом ряде разноплановых рукописей: это лицевые Псалтири, Апокалипсисы, Цветники,

дидактические сборники. Различны и функции подобных изображений — от простой метафоры до вполне реального представления о посмертных мучениях. Не менее запутанно происхождение самих моделей изображений — греческие ритуальные маски, библейские метафоры, визуализация нечестивых разговоров и еретических учений. В докладе будет рассмотрена типология изображений существ-звероголавцев, их литературные и мифологические корни, а также значение в общем поле древнерусской визуальной культуры.

Бывшев М. С. (Москва)

Памятники книжности Замосковского края в собрании М. С. Бывшева

Собрание Максима Сергеевича Бывшева является уникальным явлением в современной российской среде библиофилов и собирателей книжной старины. Один из главных принципов формирования коллекции — показать на примере разных национальных традиций славянских стран, проявляющихся в искусстве письма и книге как основе культуры, общность и разнообразие славянского историко-культурного наследия. Русская книжность — основа коллекции. В ней заняли свое место и образцы древнейшей русской книжной традиции в списках XV в., и памятники «золотого века» русского средневекового книгописания — времени Ивана Грозного, митрополита Макария; большое разнообразие текстов представлено в списках XVII в., отражающих историю Смутного времени; особый раздел — древнерусская агиография, принципиально важный для русской части коллекции. Акцент в коллекции сделан на русской истории XVII – начала XVIII в., эпохе, чрезвычайно насыщенной событиями в истории русского государства и Церкви. Рукописи и памятники книжности Ростово-Ярославской, Владимиро-Суздальской, Тверской земли, Костромского края, Вологды и других территорий Замосковья составляют уникальную и неотъемлемую часть собрания М. С. Бывшева.

Вернер И. В. (Москва)

**Правленная Максимом Греком Цветная Триодь 1525 г.
в истории поздних редакций славянской Триоди**

Текстологическая правка Цветной Триоди в рукописи ГИМ, Щук. 329, осуществленная Максимом Греком в 1525 г. по греческой Триоди митрополита Фотия (ГИМ, Син. 284), сопоставляется в докладе с печатными Триодями, изданными в Москве Андроником Невежей в 1591 г. и его сыном Иваном в 1604 г. Внесенные Максимом Греком в текст евфимиевской редакции Триоди изменения оказываются частично воспроизведенными в печатных изданиях, что позволяет предполагать использование правленного Максимом Греком текста на Московском печатном дворе не только для невежинских изданий, но и для несохранившейся безвыходной Цветной Триоди, выпущенной в 1550–1560-е гг.

Грбић Д. (Нови Сад)

Рукописи јеромонаха Христофора Рачанина

У другој половини 17. века значајно средиште српске писмености био је манастир Рача, на реци Дрини, у близини Бајине Баште. Књижевна, преписивачка и илуминаторска делатност јеромонаха овог манастира позната је у науци као „рачанска школа“. Рад скрипторијума у манастиру Рачи прекида се 1690. године, када су рачански монаси у Великој сеоби Срба избегли из манастира и прешли у Угарску, где су наставили своју

преписивачку делатност, а од нових центара у којима се одвијао њихов рад посебно се истиче Сентандреја. У свом реферату осврнућу се на делатност јеромонаха Христофора Рачанина, изузетног калиграфа и илуминатора, чији се рад засигурно може пратити од 1667/8. до 1688. год. Из тог периода потиче осам рукописа са његовим потписом. Методом поређења установљено је још 11 рукописа из времена пре 1690. године, чији је он писар у целини или само делом. Према до сада објављеним подацима рукописи Христофора Рачанина налазе се у збиркама у Београду, на Цетињу, у Савини, Цавтату, Загребу, Прагу, Прешову, Болоњи и Будимпешти. Осим објављених рукописа постоји још један рукопис Христофора Рачанина, који није помињан у литератури. Реч је о *Октоиху - Шестодневу* из треће трећине 17. века, који с *Псалтиром с последовањем* из 16. века и још неким садржајима чини конволут у збирци рукописа Аустријске националне библиотеке у Бечу (SI 117). Рукопис је описан у каталогу Gerhard Birkfellner, *Glagolitische und kyrillische handschriften in österreich*, Wien, 1975, 358–361 (br. II/174) под називом *Псалтир с последовањем* из 16. в., без идентификације писара *Октоиха*. На основу палеографских одлика и ликовних украса установила сам да је писар тог рукописа у овом конволуту Христофор Рачанин. Подаци о рукописима Христофора Рачанина налазе се у различитим изворима, а рад који пријављујем садржаће на једном месту преглед до сада познатих рукописа овог писара и илуминатора, као и новооткривени рукопис у Бечу. У вези са рукописима Христофора Рачанина истаћи ћу и неке њихове карактеристике од значаја за идентификацију писара и илуминатора.

Духанина А. В. (Москва)

**К вопросу о происхождении русских памятней
в составе печатного Пролога 1642–1643 гг.**

**(на материале житий Авраамия Ростовского, Дионисия Глушицкого,
Исайи Ростовского и Исидора Твердислова)**

Первое издание Пролога 1641 г. содержало незначительное число русских памятней (всего 7 в составе сентябрьской половины года), однако в вышедшее уже в следующие два года второе издание (сентябрьская половина — 1642 г., мартовская половина — 1643 г.) было включено 64 русских статьи.

О происхождении русских памятней в составе печатного Пролога 1642–1643 гг. известно немного. Комплексного их анализа пока проведено не было. Некоторые из этих текстов были изучены при исследовании текстологии отдельных житий. При этом в соответствующих работах преобладает вывод о том, что в состав печатного Пролога 1642–1643 гг. вошли редакции, написанные специально для него в XVII в. или чуть раньше. В частности, такой вывод сделан в отношении житий Авраамия Ростовского, Дионисия Глушицкого, Исайи Ростовского и Исидора Твердислова. Однако выяснилось, что эти русские памятней, включенные в состав печатного Пролога, были написаны уже в середине XVI в., очевидно, в связи с составлением комплекса проложных житий русским святым, что было связано с канонизационными процессами, начавшимися в это время. Такое заключение можно сделать в отношении большинства вошедших в печатный Пролог 1642–1643 гг. редакций русских житий: они известны в составе Румянцевского сборника РГБ, Рум. 397 середины XVI в.

Жуков А. Е. (Санкт-Петербург)

**«Летописец начала царства» и Воскресенская летопись:
к проблеме сосуществования двух историй эпохи Ивана Грозного**

Традиции русского средневекового исторического повествования об эпохе Ивана Грозного основаны на двух ключевых памятниках русского летописания — «Летописце начала царства» и Воскресенской летописи. Оба произведения активно переписывались в третьей четверти XVI в. Нередко книжники включали их тексты (полностью или фрагментарно) в состав одних и тех же сборников, причем делали это по-разному. Дело в том, что оба памятника содержат комплекс статей за 1533–1541 гг. В Воскресенской летописи данный период изложен достаточно кратко, в «Летописце начала царства», напротив, более подробно. Данное обстоятельство позволяло книжникам «экспериментировать» с различными способами соединения их текстов. Результаты этих работ отразились в исторических компиляциях рассматриваемой эпохи. В одних сборниках текст Воскресенской летописи искусственно обрывается на 1532 г., после чего следует «Летописец начала царства» (начинающийся как раз с 1533 г.). В других Воскресенская летопись доведена до завершения и обрывается на статьях 1541 г., после чего с 1542 г. текст следует «Летописцу». Последний, таким образом, не имеет начала. Вопрос о том, по каким причинам в разных сборниках практиковались различные способы соединения двух памятников, не рассматривался в историографии. Вероятно, исследователи полагали, что различные способы составления компиляций на основе Воскресенской летописи и «Летописца начала царства» возникли случайно и не отражают каких-либо проявлений сознательной воли того или иного книжника. Однако некоторые особенности обоих текстов, возникающие при их соединении, свидетельствуют, как представляется, об обратном. В настоящем докладе будут изложены некоторые суждения по вопросу о существовании Воскресенской летописи и «Летописца начала царства» в составе рукописных сборников третьей четверти XV в. По предположению автора, различные способы их компилирования являются отражением разных подходов к изложению истории эпохи Ивана Грозного.

Калинина Е. А. (Санкт-Петербург)

**О принципах организации цикла сюжетных миниатюр Четвероевангелия
из Национальной библиотеки Австрии Theol. gr. 154**

В докладе будет предложена интерпретация богословских и художественных идей, лежащих в основе иконографической программы сюжетного цикла миниатюр одного из наиболее значимых памятников византийского книжного искусства XI–XII вв. — Четвероевангелия из Национальной библиотеки Австрии (Theol. gr. 154). Анализ принципов отбора и аранжировки сюжетов позволил сделать вывод, что иконография цикла иллюстраций сформирована в связи богослужебными нуждами, а сам цикл миниатюр представляет одно из наиболее оригинальных изобразительных решений в византийской книжной иллюстрации. Сюжетные миниатюры венского Четвероевангелия очень важны для понимания способов иллюстрирования евангельского текста и формирования иконографических программ в византийских рукописях в целом.

Копанева Д. Д. (Санкт-Петербург)

**Рукописное наследие архиепископа Феодосия (1491–1563)
в сборнике РНБ, Q.XVII.50**

Планируемый доклад посвящен рукописному наследию одного из видных церковных иерархов XVI в. — новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563) и его отражению в сборнике РНБ, Q.XVII.50. Архиепископ Феодосий, будучи постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, который в то время являлся одним из крупнейших литературных центров, оставил после себя множество посланий и грамот, большая часть

которых дошла до нас в составе вышеуказанного сборника. Многие из этих посланий могут служить важным источником по истории Церкви и государства середины XVI в. Помимо самих посланий, в сборнике имеются следы работы самого Феодосия (включая образцы его почерка), а также записи об архиепископе его ближайшего ученика Евфимия Туркова. Представляют особый интерес содержащиеся в сборнике произведения, используемые Феодосием при написании своих посланий, что позволяет наглядно проследить процесс функционирования творческой лаборатории церковного иерарха.

Корогодина М. В. (Санкт-Петербург)
Византийское поучение о правах епископов:
от Видинской епархии к Киевской митрополии (XIII–XIV вв.)

Доклад посвящен славянской традиции византийского поучения о правах епископов, два фрагмента которого были включены в Кормчую книгу, присланную из Видинской епархии в 1262 г. митрополиту Киевскому Кириллу. Один из фрагментов находится в составе «Томоса единения» (изд.: Русская историческая библиотека. 2-е изд. Приложение. СПб., 1908. Стб. 407–418), другой включен в толкование на 71-е правило Карфагенского Собора. Греческий текст поучения до сих пор не разыскан. Попав на Русь вместе с присланной от Видинского деспота Иакова Святослава Кормчей книгой, поучение многократно подвергалось редактированию, получая все новые дополнения. Анализ текста позволяет уточнить время и место перевода. Поучение вошло в крупнейшие канонические сборники XIV в.: Мерило праведное, Власфимию и целый ряд иных сборников и посланий русских книжников. В этих сборниках поучение продолжало редактироваться и дополняться, что позволяло книжникам отчасти развивать предшествующие идеи, отчасти придавать им иное смысловое наполнение. Текст, присланный из Видинской епархии, оказал значительное влияние на последующую русскую традицию и, в свою очередь, претерпел ряд изменений в русской среде.

Крысько В. Б. (Москва)
Медицинские записи Лаврошевского Евангелия: итоги расшифровки

В докладе будет представлена расшифровка и интерпретация двух плохо сохранившихся медицинских записей (рецептов) из Лаврошевского Евангелия конца XIII в., хранящегося в Кракове. Эти записи представляют собой первые медико-фармакологические тексты такого рода, обнаруженные на восточнославянской территории. До сих пор о наличии подобных текстов у славян позволяла судить лишь найденная в 70-е гг. прошлого столетия на Синае т. н. Псалтырь Димитрия — глаголический кодекс с вложенными в него тремя листами медицинских рецептов XI в., которые, очевидно, отражают те же целебные практики, ориентированные и на монахов, и на мирян, хотя и не демонстрируют прямых текстуальных совпадений с медицинскими маргиналиями Лаврошевского Евангелия и лексической соотнесенности с греческой традицией.

Кудрявцева С. Г. (Санкт-Петербург)
Служба преподобномученикам Григорию и Кассиану Авнежским
в рукописной книжности конца XVI – конца XVII веков

Служба преподобномученикам Григорию и Кассиану до настоящего времени не была исследована. Доклад построен на изучении семи списков (РНБ, Кир.-Бел. 586/843;

РГБ, ф. 304.I, № 635, 624 и 677; РГБ, ф. 304.II, № 5; РГБ, ф. 379, № 66 и 58). Особое внимание уделено изучению трех нотированных рукописей, в которых выявлено 15 песнопений. Наиболее полный список содержится в стихираре «Дьячье око». Краткий список содержится в рукописи конца XVII в. Служба относится к полиелейному типу, традиционному для служб преподобным и преподобномученикам. Гимнографические тексты пространной редакции распеты шестью гласами. В докладе рассматриваются принципы организации гласовой драматургии.

Особое внимание уделяется взаимодействию указанного в надписании образца и текста нотированных рядовых стихир.

Каждый микроцикл оканчивается славником, контрастным по интонационному и композиционному принципам организации. Особое внимание уделяется способу выявления различных смыслов поэтических текстов, составляющих полиелейную службу, с помощью их музыкальной интерпретации.

В заключение доклада прозвучит славник восьмого гласа на «Господи, воззвах» по списку второй половины XVII в. в расшифровке и исполнении автора доклада.

Куликова Н. А., Трепова Е. С. (Санкт-Петербург) Применение нового метода реставрации рукописи с миниатюрами

Сборник XIX в. поступил в реставрацию в разрушенном состоянии. Он содержит 97 листов с рукописным текстом, выполненным железно-галловыми чернилами, графитовым карандашом и чернилами красного цвета разных оттенков: от оранжевого до сиреневого. Имеются пять листов с наклеенными литографиями церковных таинств.

В результате проведенных реставрационных мероприятий повысилась белизна бумажной основы и контрастность чернил. Был сохранен внешний вид наклеенных литографий и текста; в то же время открылись миниатюры, закрытые наклейками. Предотвращена дальнейшая утрата текста.

Документы, реставрированные ранее с применением мучного и крахмального клея, по мере естественного старения приобретают повышенную жесткость в месте контакта клея с бумагой, что приводит к увеличению ломкости и снижению эластичности бумаги. Различные добавки, вводимые в клей для достижения большей прочности, делают его со временем не только жестким, но и плохо растворимым в воде. Демонтаж и удаление клея с применением обычной методики не всегда дают хорошие результаты: при дереставрации могут возникать повреждения бумаги, текста и рисунков.

В практике реставрации широко востребовано использование ферментных препаратов для удаления следов клея животного или растительного происхождения, использованного в процессе предыдущей реставрации, а также с целью удаления органических загрязнений. Так, например, амилазами можно осуществить удаление конденсаторной, микалентной и любой другой бумаги, наклеенной с помощью мучного или крахмального клеев. При дереставрации литографий из Сборника XIX в., хранящегося в Отделе рукописей РНБ, в целях минимизации водного воздействия на красочный слой использовали агаровые компрессы с внедренным в них ферментом. Неоспоримым преимуществом использования данных компрессов является возможность сделать компресс непосредственно под размер демонтируемого участка.

Ладыженский И. М. (Москва) К вопросу о времени и месте создания Псалтыри княгини Марины (ГИМ, Син. 235)

Традиционно рукопись считается западнорусской (белорусской). Как кажется, впервые это мнение высказал в своих «Лекциях» А. И. Соболевский (1888). Впоследствии

это положение не оспаривалось и повторялось неоднократно с теми или иными коррективами (П. В. Владимиров, Е. Ф. Карский, Н. Н. Дурново). Упомянутый в выходной записи год создания книги (1296) подвергался и подвергается сомнению. Ряд исследователей (А. А. Шемшурин, А. А. Покровский, Л. В. Столярова) считали, что последние два листа, содержащие выходную запись писца, изначально принадлежали другой рукописи и были добавлены к тексту Псалтыри при последнем переплетении кодекса (в XVII в.). Датирующее же значение имеют молитвенная и вкладная записи на л. 336 об., упоминающие Кира Константиновича — псковского боярина, гибель которого зафиксирована в Псковских летописях под 1343 г. Эта точка зрения согласуется с мнением составителей «Дополнений к “Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР”», которые отмечают, что палеографические особенности рукописи ГИМ, Син. 235 указывают на первую половину XIV в. Принадлежность послесловия Захарии писцу Псалтыри исследователи не оспаривают, однако считают, что текст записи был попросту скопирован из антиграфа.

Мы полагаем, что графико-орфографические особенности подтверждают традиционную датировку памятника — 1296 г., а записи с упоминанием Кира Константиновича появились при реставрации кодекса в первой половине XIV в. во Пскове. Регионом происхождения кодекса, на наш взгляд, является северо-восток Древней Руси.

**Левшина Ж. Л. (Санкт-Петербург)
Экземпляр Сербляка из библиотеки монастыря Гргетег**

Между Первой и Второй мировыми войнами в Сербии готовилось к печати очередное издание Сербляка (сборника служб сербским святым), которое так и не было осуществлено. Историю этого издания на основе архивных документов описал епископ Шумадийский Савва (серб. Сава Вуковић). Из его статьи следует, что к концу Второй мировой войны сохранилась лишь часть одного отпечатанного в типографии г. Сремски-Карловцы экземпляра, однако ничего не говорит о месте его хранения. Несколько отпечатанных тетрадей Сербляка с корректорской правкой нам удалось обнаружить в библиотеке монастыря Гргетег, что вполне закономерно, так как к подготовке данного издания имел непосредственное отношение архимандрит этой обители Августин (Бошнякович). Доклад будет посвящен описанию состава найденного фрагмента издания и характера корректорской правки.

**Лудилова Е. В. (Санкт-Петербург)
Октоих Швайпольта Фиоля и рукописная традиция XVI–XVII вв.
(на примере служебного Шестоднева Муз. 3157 из ОР РГБ)**

Предмет сообщения — служебный Шестоднев конца XVI – начала XVII в., хранящийся в Музейном собрании Отдела Рукописей Российской Государственной Библиотеки (Муз. 3157). Рукопись написана западнорусским полууставом.

Особенность рассматриваемого Шестоднева заключается в том, что состав помещенных в нем текстов и их последовательность почти полностью совпадают с составом и последовательностью текстов Октоиха, изданного в Кракове в 1491 г. Швайпольтом Фиолем, по своему типу также принадлежащего к Шестодневам. Соответственно, рукописный Шестоднев Муз. 3157 отличает та же особенность, которая была отмечена М. Йовчевой в характеристике состава Октоиха Швайпольта Фиоля: сочетание староизводных (распространенных до введения Иерусалимского устава) и

новоизводных песнопений (Йовчева М. К вопросу об источниках Краковского октоиха 1491 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). Сентябрь С. 54).

Трудно определить, восходит ли рукопись к изданию Швайпольта Фиоля, или независимо от книги отражает ту же богослужебную традицию. Но важно, что на территории Западной Руси эта традиция сохраняет значение, как ясно из самого факта бытования Шестоднева такого состава, на протяжении всего XVI в. Более того, учитывая замечания на полях рукописи, можно утверждать, что и в XVII в. по ней продолжали служить.

С другой стороны, рукописный Шестоднев Муз. 3157 свидетельствует об изменениях, которые рассматриваемое последование песнопений претерпевает в течение времени и которые также предполагается рассмотреть в сообщении.

Макеева И. И. (Москва)
Слово памяти отцов Никейского Собора Кирилла Туровского
в русской книжности

Слово памяти отцов Никейского Собора является одним из восьми риторических произведений древнерусского писателя, по поводу авторства которых почти все исследователи придерживаются единого мнения. Текст состоит из двух частей. В первой, условно называемой «исторической», рассказывается о событиях Никейского Собора, точнее, о прениях с Арием и его осуждении. Вторая представляет собой похвалу св. отцам-участникам Собора. В. П. Виноградов считал, что непосредственными источниками Слова, на которые опирался Кирилл Туровский, являлись два произведения, и одно из них было написано на греческом языке. В русской письменности бытует один возможный первоисточник, известный в двух версиях. Находящиеся в них и в Слове Кирилла Туровского списки отцов-участников отличаются друг от друга. Кроме того, в двух старших списках Слова говорится о пяти днях творения, и это послужило для У. Федерера одним из оснований считать, что текст первоначально был написан на глаголице и принадлежит не Кириллу Туровскому, а Константину (Кириллу). Впоследствии Слово в очень любопытной расширенной версии вошло в Учительное Евангелие Кирилла Транквиллиона.

Пентковская Т. В. (Москва)
Литургическая терминология Часослова 1491 г. издания Швайпольта Фиоля:
к вопросу о происхождении

В докладе будет предложен анализ литургической терминологии Часослова 1491 г., которая является неоднородной. Значительная часть терминов находит параллели в русском переводе Иерусалимского Типикона, который появился в середине XIV в. и известен лишь в немногих списках. Кроме присущей старшей русской традиции Иерусалимского Типикона литургической лексики, отмечаются также лексемы, восходящие к южнославянской традиции переводов Иерусалимского Типикона. Гибридизация литургической терминологии свойственна младшим русским редакциям Иерусалимского Типикона и зависящим от них источникам, однако сочетание терминов, находящееся в Часослове 1491 г., не находит точных аналогов в другом материале. Русский перевод Иерусалимского Типикона, таким образом, является важнейшим, хотя и не единственным, источником литургической терминологии Часослова 1491 г. Данный вывод подкрепляется анализом памятней, находящихся в месяцесловной части памятника.

Подковырова В. Г. (Санкт-Петербург)
Списки Откровения Иоанна Богослова XV в. из фондов РНБ

История бытовая славянского текста Откровения Иоанна Богослова до сих пор не написана. Причиной тому отсутствие описаний сохранившихся списков. До XV в. подобных рукописей известно менее десятка, а в XV в. — уже около тридцати, 5 из которых хранится в фондах РНБ. Именно в конце века, в 1499 г., в составе Геннадиевской Библии Апокалипсис впервые занял свое место в полном кодексе Священного Писания на русском языке. Составленная в Новгороде Библия для Откровения имела свой традиционный новгородский источник, который связан с самым ранним из сохранившихся списков БАН, Ник. 1 (середина XIII в.) — это список Кир.-Бел. 113/238. Но помимо этой рукописи в РНБ хранятся еще 4 интереснейших списка, представляющих другие редакции текста Откровения. О них и пойдет речь в докладе.

Полонский Д. Г. (Москва)

Новые данные о сербском книжнике конца XVII – начала XVIII в. Велько Поповиче

В докладе будет рассказано о книгописной деятельности Велько Поповича, трудившегося в конце XVII – начале XVIII в. в венгерских владениях Австрийского дома, где он состоял при духовном лидере сербской диаспоры Печском патриархе Арсении III Черноевиче (1633–1706). С трудами этого книжника связаны значимые факты сохранения как выдающихся памятников славянской письменности, так и исторических свидетельств сербских хроник и сербско-русских отношений конца 1690-х – начала 1700-х гг. Кроме того, как свидетельствуют рукописи сербских собраний, Попович был оригинальным миниатюристом, творчески переосмыслившим наследие рачанской художественной школы. Автором доклада выявлены в РГАДА неизвестные до сих пор автографы Велько Поповича, позволяющие уточнить как аспекты истории сербско-русских связей эпохи Петра I, так и биографии книжника.

Поляков И. А. (Санкт-Петербург)

Рукописи князей Ромодановских в коллекции А. В. Рогозинского

Доклад посвящен двум рукописным книгам князя В. Г. Меньшого Ромодановского, в конце XVIII в. попавшим в коллекцию калужского помещика, любителя истории А. В. Рогозинского. Обе рукописи представляют собой уникальные редакции разрядной и родословной книг и содержат многочисленные сведения о роде Ромодановских в XVI–XVII вв. В первой половине XVII в. они входили в собрание книг князя В. Г. Меньшого Ромодановского и, возможно, использовались для создания местнического сборника БАН, 16.18.3 (Санкт-Петербург).

Отдельной проблемой, затронутой в докладе, станет история поступления собрания А. В. Рогозинского в Библиотеку Академии наук Литовской республики и его состав. В начале XX в. рукописная часть его коллекции была передана в Виленскую публичную библиотеку и сейчас хранится в фондах БАН Литвы. Впервые комплекс книг и документов А. В. Рогозинского был выявлен Н. А. Кобяк, Н. А. Морозовой и А. А. Туриловым при описании кириллических рукописей из фондов F-21 и F-22 этой библиотеки. В ходе работы в БАН Литвы нам удалось обнаружить новые сведения о поступлении в нее собрания А. В. Рогозинского, а также расширить состав принадлежавших ему рукописей, не учтенных при описании. Результаты этой работы будут представлены автором в докладе.

Рамазанова Д. Н. (Москва)
Рукописи сербских переводов XVIII в. историко-догматического трактата
греческого писателя Илии Миниатиса

Доклад будет посвящен исследованию выявленных в различных рукописных собраниях Сербии списков переводов историко-догматического трактата «Камень соблазна» греческого духовного писателя, епископа Керникского и Калавритского Илии Миниатиса (1667–1714). Сербские переводы этого сочинения были осуществлены с интервалом более чем в полвека Иоанном Младеновичем (1741) и Викентием Ракичем (1797/98); труды обоих переводчиков остались неизданными. Автором доклада изучены рукописи автографов обоих переводчиков и проанализированы исторические обстоятельства их создания.

Рамазанова Н. В. (Санкт-Петербург)
«Похвала Земли Русстей». Две службы митрополиту Петру
в рукописях XVI–XVII вв.

В докладе рассматриваются две службы первому канонизированному общецерковно русскому митрополиту — святителю Петру. Отдельные песнопения первой Службы, приуроченной ко дню памяти святого (21 декабря), появляются в нотированных рукописях в XV в., песнопения второй Службы, на перенесение мощей святителя (24 августа), — в середине XVI в. Но в наиболее полном виде они появляются в образцовых стихирах, один из которых датируется концом XVI столетия, второй — серединой XVII в.

Автор отмечает изменения в составе песнопений первой Службы, произошедшие в течение полувека. Кроме того, сопоставляются общие для обеих служб песнопения — стихиры на подобен «Кими похвальными» и стихиры, начинающиеся словом «Егда». В первом случае при изменениях поэтических текстов стихир распев практически не изменяется, а во втором он весьма существенно развивается.

Смирнова Э. С. (Москва)
О взаимоотношении миниатюр, изображающих пишущих евангелистов,
со структурой кодекса в искусстве византийского круга
(по материалам русских рукописных Евангелий XII–XIV веков)

В русской (как и в византийской) книжности XII–XIV вв. известны случаи, когда миниатюры с изображениями пишущих евангелистов помещаются не на левой стороне разворота, в обращении к началу текстового раздела на правой стороне (что отвечает древней композиции книги с авторскими портретами), а располагаются на правой стороне или повернутыми не к тексту, а от него. Анализ таких вариантов показывает, что данный прием во многих случаях зависит не от экономии пергамента. Возможно, в появлении таких «зеркальных» композиций (с поворотом влево), где сказывается своего рода автономия миниатюр с евангелистами, играло роль воздействие изображений евангелистов в парусах храмов (отмечено византинистами), изображений на Царских вратах (укажем, что иконография Царских врат с пишущими евангелистами была особенно распространена именно на Руси), а отчасти — изображений на углах книжных окладов. Один из примеров такой зависимости — Евангелие ГИМ, Хлуд. 30, второй четверти XIV в., где миниатюры с евангелистами скопированы с изображений на «Лихачёвских» Царских вратах (ГРМ).

Спасова М. (Велико Търново)
Слово 80 и слово 97 от *Паренесиса* на Ефрем Сирий в сръбски препис от XIV век
(Проблеми на текстовата история и езика на превода им)

В НИМ24 са поместени няколко слова на Ефрем Сирий. В Описа е посочено, че на л. 5а–6б се намира слово 97 от *Паренесиса* на Ефрем Сирий, но всъщност това са слово 80 и слово 97. Интересното в случая е, че заглавието на слово 80 не съответства точно на гръцкото, а началото му не съвпада с началото на гръцкия текст: пропуснати са първите няколко изречения започва с *Брѣѣ слышимъ блаженнаго дѣда*. Със същото начало и напълно еднакъв езиково е текстът на слово 80 в НИМ24 и във фрагмента на Рилските глаголически листове, което потвърждава заключението на Лавров, че НИМ24 (стара сигнатура Охр. митроп. №3) „списанный со старого болгарского оригинала“. Слово 80 от *Паренесиса* с начало като в НИМ24 присъства и два други руски ръкописа: Пог943, Златоуст, средата на XV в. (л. 61б–65а) и в Пог1000, Златоуст, края на XV–нач. на XVI в. (л. 163а–169б). Изследването на текста на двете слова от *Паренесиса* в НИМ24 показва архаичност и на граматическо, и на лексикално равнище и е важно за изучаването на текстовата история на славянския превод на *Паренесиса*. Според мен слово 80 и слово 97 са преведени като част от състава на минейно-триоден панигирик, не са екстрахирани от готов превод на *Паренесиса* и по време преводът им предхожда превода на *Паренесиса*.

Суботин-Голубович Т. (Белград)
Проложные жития в сръбских Минейх евергетидского типа:
предварительные наблюдения

Сохранившиеся сръбские Миней служебные евергетидского типа сохранились в небольшом числе, но они являются важным источником для изучения истории славянской миней. Это в основном рукописи конца XIII и первых десятилетий XIV в. В состав служб сръбских евергетидских Миней входят краткие жития, которые до сих пор не были предметом исследования. Хотя они, на первый взгляд, очень похожи на жития нестишного Пролога, все же внимательный просмотр части доступного материала показал, что на основе текстологического анализа можно говорить о многократном редактировании этих проложных чтений. В подтверждение сказанного в докладе будет представлен ряд примеров из нестишных Прологов и названных Миней.

Фонкич Б. Л. (Москва)
Палестинский дукт византийского маюскула

Палестинский дукт представляет собой заключительный период истории наклонного заостренного маюскула, письмо которого образует определенный стиль благодаря постоянно выдержанному наклону письма, формам ряда букв, а также строгому соотношению толстых линий основной части букв и тонких линий «хвостов», острых и тупых ударений и горизонтальных линий титла. Рукописи палестинского дукта образуют самую большую группу памятников письма в границах византийского маюскула: к настоящему времени таких образцов (полных кодексов и фрагментов) насчитывается около 60-ти.

Рукописи палестинского дукта без труда поддаются локализации: эта разновидность книжного письма имела широкое распространение на территории Палестины, Сирии, Синая и Александрийского патриархата.

Современные методы палеографического исследования позволяют прийти к следующим выводам:

1) Палестинский дукт имел распространение в Восточном Средиземноморье на протяжении примерно 150 лет: от 730–750 гг. до конца IX (начала X) в.

2) Выявленные к настоящему моменту образцы интересующего нас стиля почерка в отношении времени их создания могут быть разделены на три группы:

а) I период – 730/750 гг. – конец VIII / начало IX вв.

б) II период – конец VIII / начало IX в. – первая треть (середина) IX в.

с) III период – середина – конец IX (начало X) в.

Датировка всех этих рукописей (за исключением двух кодексов с колофонами писцов) до последнего времени была чисто произвольной. Проведенное исследование позволяет датировать любой образец данного варианта маюскула на основании точного представления о периоде создания того или иного манускрипта.